

Григорян Юлия Константиновна, магистрантка,
Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА В.В. МАЯКОВСКОГО

Аннотация: Картина мира В.В. Маяковского сложна и многогранна, что отражено в организующей её концептосфере. Одним из значимых концептов является «Любовь». Концепт ёмок и вмещает в себя не только любовь к женщине.

Ключевые слова: концепт «Любовь», картина мира, В.В. Маяковский, концептосфера.

Лирический герой убеждён, что любовь касается каждого на земле и за её пределами, к ней нет равнодушных:

Эта тема
сейчас
и молитвой у Будды
и у негра вострит на хозяев нож.
Если Марс,
и на нем хоть один сердцелюдый,
то и он
сейчас
скрипит
про то ж. (Про это, 1923)

Так рождается мотив всепроникающей любви, охваченности любовью всего живого: где есть «хоть один сердцелюдый», неизбежна любовь.

Лирический герой, охваченный любовью, гиперболизирует её силу:

Оно в груди – любому известно!
На мне ж
с ума сошла анатомия.
Сплошное сердце –
гудит повсеместно. (Люблю, 1922)

Любовь для лирического героя – высшая ценность:

Любовь
в тебя –
богатством в железо –
запрятал,
хожу
и радуюсь Крезом. (Люблю, 1922)

Он отдает себя чувству без остатка:

А себя, как я, вывернуть не можете,
чтобы были одни сплошные губы! (Облако в штанах, 1915)

Однако любовь для поэта не только благодное чувство – она несёт человеку переживания, страдания. Поэтому концепт «Любовь» включает в себя мотив страдания. Любовь не делает героя счастливым – «душу цветущую любовью выжег» -, причем в страдании герой доходит до исступления:

...обезумлюсь,
отчаяньем иссечась. (Лиличка, 1916)

Не случайно возникает мотив удушья, причем не только обыденного – от табачного дыма, но и от переизбытка чувств и переживаний, от невозможности вышептать силу собственной любви, то, что древние называли «пнигос» - удушье, возникающее при произнесении фразы на одном дыхании. В таких муках невозможно жить:

Дым табачный воздух выел.

Комната –

глава в кручёныховском аде. (Лиличка, 1916)

Любовь не только лирическому герою – никому – в мире Маяковского не приносит счастья, она не получает желаемого развития:

Любовь поцветёт,

поцветёт –

и скукожится. (Люблю, 1922)

В этом и желание любви, и понимание её недолговечности: любовь в мире Маяковского представляется амбивалентным чувством.

В любви поэт постоянно испытывает разочарование: «май» – цветущая любовь, сильная, всеохватывающая; «апрель» – только её предчувствие, любовь, которую лирический герой только чуть-чуть пробует на вкус:

Я с сердцем ни разу до мая не дожили,

а в прожитой жизни

лишь сотый апрель есть (Облако в штанах, 1915).

Лирический герой испытывает разочарование оттого, что отношение к любви в обществе обыденное, «утилитарное», становится предметом купли-продажи. И как результат – она опошляется, теряет свое высокое предназначение:

Любить?

Пожалуйста!

Рубликов за сто. (Люблю, 1922)

По логике, в поле концепта «Любовь» возникает мотив боли, болезни, болезненности:

Ваш сын прекрасно болен!

Мама!

У него пожар сердца.

Скажите сёстрам, Люде и Оле, –

ему уже некуда деться. (Облако в штанах, 1915)

И так я калека в любовном боленьи. (Про это, 1923)

Но в то же время именно любовь спасает его от самоубийства, вновь демонстрируя свою амбивалентную семантику:

Звал:

решишь

с этажей

в мостовые!

Я бегал от зова разинутых окон,

любя убегал. (Про это, 1923)

Неотъемлемая составляющая концепта «Любовь» – образ женщины, предстающей независимой, резкой, холодной, равнодушной, даже жестокой, что соотносится с образом статуи:

Взяла,
отобрала сердце
и просто
пошла играть –
как девочка мячиком... (Люблю, 1922)

Завтра забудешь,
что тебя короновал,
что душу цветущую любовью выжег... (Лиличка, 1916)

Семантическое ядро стихотворения – рецепция мифа о Пигмалионе и Галатее.
Женщина для него – статуарное предметное воплощение любви, которому поэт поклоняется.
Женщина в его стихах – богиня:

Так я
к тебе
тянусь неуклонно,
еле расстались,
развиделись еле. (Люблю, 1922)

Холодная богиня не обращает внимания/отказывается от его заботы и любви, чем причиняет животную боль лирическому герою. Не случайно лирический герой «как собака» с «перееханной поездом лапой», что ассоциативно отправляет к интимному прозвищу самого В. Маяковского «Щен»:

Тело твое
я буду беречь и любить,

...

Мария –
не хочешь?
Не хочешь!
Ха!

Значит – опять

...

сердце возьму,
слезами окапав,
нести,
как собака,
которая в конуру
несёт
перееханную поездом лапу. (Облако в штанах, 1915)

В отличие от статуарной героини, лирический герой постоянен в своем чувстве:

Не смоят любовь
ни ссоры,
ни вёрсты.

Продумана,
выверена,
проверена.

Подъемля торжественно стих строкопёрстый,
клянусь – люблю неизменно и верно! (Люблю, 1922)

Произнесенная клятва – часть ритуала поклонения любимой женщине, персонифицирующей любовь.

Но, как бы женщина ни поступала с лирическим героем, он не мстит ей и не желает зла, осознавая отсутствие на это прав. Недаром в приведенном отрывке женщина «дорогая», ее имя – «любимое» противопоставлены «обыденщины жути» и «проклятьям». Любовь сильнее негатива внешнего мира и метаний поэта:

– Смотри,
даже здесь, дорогая,
стихами грома обыденщины жуть,
имя любимое оберегая,
тебя
в проклятьях моих
обхожу. (Про это, 1923)

Только в любимой женщине лирический герой видит возможность спасения, как и в любви, средоточием которой она является: «Теперь лишь ты могла б спасти» (Про это, 1923) – так диктует романтическое мировоззрение, которым наделен поэт. Именно поэтому его ожидания не оправдываются: романтическое трепетное чувство к женщине разбивается о «обыденщину» («любовная лодка разбилась о быт»).

Кроме того, любовь в другой своей ипостаси – любовь родных – также не приносит утешения:

Родные!
Любимые!
Ведь вы меня любите?
Любите?
Да?
Так слушайте ж!
Тётя!
Сестры!
Мама! (Про это, 1923)
Но я им
на этот семейственный писк голосков:
– Так что ж?!
Любовь заменяете чаем?
Любовь заменяете штопкой носков? (Про это, 1923)
Исчезни, дом,
родимое место!
Прощайте! –
Отбросил ступеней последок.
– Какое тому поможет семейство?!
Любовь цыплячья!
Любвишка наседок! (Про это, 1923)
Поэт ищет любви и в близком, и в далеком. Но и в пространстве рая любви нет:
Ты думаешь –
этот,
за тобою, крыластый,
знает, что такое любовь? (Облако в штанах, 1915)
Лирический герой упрекает Бога в том, что любовь неотделима от страдания:
Всемогущий, ты выдумал пару рук,
сделал,
что у каждого есть голова, –

отчего ты не выдумал,
чтоб было без мук
целовать, целовать, целовать?! (Облако в штанах, 1915)
В чем же причина?

Жду,
чтоб землей обезлюбленной
вместе... (Про это, 1923)

Причина в том, что мир – «безлюбый». Лирический герой не встречает взаимной любви. Не случайно, что он указывает именно это место существования любви на земле:

Что за земля?
Какой это край?

Грен-
лап-
люб-ландия? (Про это, 1923)

Гренландия – суровый край вечной мерзлоты, долгих северных ночей, остров, оторванный от материков. Холод, темнота и оторванность от мира – это то, что испытывает влюблённый, по мнению лирического героя Маяковского. Так автор подчеркивает невозможность счастья в любви.

Концепт «Любовь» пересекается с концептом «Бог»: как Господь пострадал за грехи всех людей, так и лирический герой готов пострадать за нелюбовь всех людей на земле, проявляя так свою любовь к каждому:

У лет на мосту
на презренье,
на смѣх,
земной любви искупителем значась,
должен стоять,
стою за всех,
за всех расплачусь,
за всех расплачусь. (Про это, 1923)

Он так же отвержен всеми, как Иисус Христос, он так же страдает ради тех, кого любит. Но при этом лирического героя не пугает боль, для него

Страшно – не любить,
ужас – не сметь. (Про это, 1923)

Таким образом, страшна и ужасна не жизнь в боли и страдании, а жизнь без любви, пусть и противоречивой, несущей страдания. Но именно такая любовь делает человека человеком, придает ему силу, благородство, ум, готовность к самопожертвованию. Лирический герой Маяковского, как герой эпохи романтизма, жаждет встретить на земле истинную любовь, не связанную условностями и обязанностями, корыстью – чистой – и служить ей:

Воскреси –
своё дожить хочу!
Чтоб не было любви – служанки
замужеств,
похоти,
хлебов.
Постели прокляв,
встав с лежанки,
чтоб всей вселенной шла любовь. (Про это, 1923)

Но это невозможно, как невозможно ему воскреснуть. Отсюда состояние лирического героя – постоянная жажда любви и такое же постоянное разочарование.

Так в концепте «Любовь» обнаруживается восходящая градация: от любви к конкретной женщине – к любви ко всем на земле, к мечте о том, чтобы любовь наполнила собой всё мироздание, стала бы ее основой и смыслом.

Продолжая связывать концепты «Любовь» и «Бог», лирический герой называет себя апостолом, проповедником любви как истины:

Любовь мою,
как апостол во время оно,
по тысяче тысяч разнесу дорог. (Флейта-позвоночник, 1915)

Семантика апостольства ещё и в том, чтобы записывать. Маяковский видит в поэтическом творчестве апостольское начало: правдиво повествовать о любви. Он любит самим фактом творчества, его стихи – это тоже любовь, способ её выражения, творчество – его жертва любви:

Пускай однобоко,
пусть лишь стихом,
лишь шагами ночными –
строчишь,
и становятся души строчными,
и любишь стихом,
а в прозе немею. (Про это, 1923)

Поэт, страдая от любви, приравнивает свой поэтический подвиг к страданию и мукам Христовым:

Видите –
гвоздями слов
прибит к бумаге я. (Флейта-позвоночник, 1915)

Таким образом, концепт «Любовь» организует картину мира Маяковского, основываясь на противоречивости любви-чувства, самого главного в мире людей. Мир, в котором живет его лирический герой, – «безлюбой», таким его создал Бог. В этом поэт видит несправедливость Бога и несовершенство созданного им мира. Лирический герой испытывает боль, всегда страдает, но всё равно не представляет своей жизни без любви, видит в ней спасение для себя и сам готов спасти мир, принести себя в жертву, как Иисус Христос, чтобы каждому простилась его нелюбовь.

Список литературы:

1. Алексеева Л.Ф. Звенья сюжета о спасении в поэме Владимира Маяковского «Про это». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zvenya-syuzheta-o-spasenii-v-poeme-vladimira-mayakovskogo-pro-eto/viewer>
2. Андреева О.С. Многомерность художественного текста как проявление родовой синкретизации тринитарной формы (на примере анализа первой части поэмы В.В. Маяковского «Про это»). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogomernost-hudozhestvennogo-teksta-kak-proyavlenie-rodovoy-sinkretizatsii-trinitarnoy-formy-na-primere-analiza-pervoy-chasti-poemy-v-v/viewer>
3. Лейдерман Н.Л. Трагедия невостребованной любви (Поэма В. Маяковского «Облако в штанах»). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragediya-nevostrebovannoy-lyubvi-poema-v-mayakovskogo-oblako-v-shtanah/viewer>
4. Маяковский В.В. Флейта-позвоночник [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/19988/fleita-pozvonochnik-poema>

5. Маяковский В.В. Облако в штанах [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1241/p.1/index.html>
6. Маяковский В.В. Про это [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/2392/p.1/index.html>
7. Маяковский В.В. Люблю [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/4124/p.1/index.html>
8. Маяковский В.В. Лиличка! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/21310/lilichka>
9. Ротарь А.Е. Речевое выражение социальных проблем в языковой картине мира В.В. Маяковского. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-vyrazhenie-sotsialnyh-problem-v-yazykovoy-kartine-mira-v-v-mayakovskogo>
10. Хаимова В.М. В. Маяковский и М. Цветаева: к типологии лирического героя (на материале поэмы Маяковского «Про это» и «Поэмы Горы» Цветаевой). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-mayakovskiy-i-m-tsvetaeva-k-tipologii-liricheskogo-geroia-na-materiale-poemy-mayakovskogo-pro-eto-i-poemy-gory-tsvetaevoj/viewer>
11. Ханнанова Д.Ш. Картина мира В.В. Маяковского: «Мир живых» и «Мир мёртвых». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mira-v-v-mayakovskogo-mir-zhivyh-i-mir-myortvyh>
12. Шубина А.О. Концепты художественной картины мира // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2009. – № 4. – С. 94-98.

